

— Э? Э-э... — Гу Нин замялся, опустил голову и носком ноги потыкал в пол. — Дело в том, что в конце января уже начнутся экзамены, и я хочу остаться в школе, чтобы готовиться. Каникулы ведь скоро, так что не стоит спешить возвращаться сейчас. Ну, вот так вот.

Ли Шаоянь, стоявший за спиной Гу Нина, не мог сдержать улыбки и украдкой сжал палец Гу Нина, спрятанный за спиной. Гу Нин быстро сжал его руку в ответ и отпустил.

Почему-то Гу Нин всё ещё боялся рассказать Гуань Каю о своих отношениях с Ли Шаоянем. Он знал, что должен это сделать, но каждый раз, когда он пытался заговорить, слова застревали у него в горле, и он чувствовал, что ещё не наступил подходящий момент.

— А? Ну ладно, — Гуань Кай был слегка расстроен. Даже если бы он сейчас захотел остаться, чтобы готовиться вместе, время для подачи заявки на проживание в общежитии во время каникул уже прошло. Он с лёгким упрёком спросил Гу Нина. — Почему ты мне раньше не сказал? Если бы ты попросил, я бы тоже остался.

Никто не заметил, как Цзи Линь, стоявшая рядом с Гуань Каем, сжала край своей юбки, но она всё равно улыбнулась и подхватила его слова:

— Я же уже говорила тебе остаться, а ты сказал, что не хочешь проводить выходные в школе. Даже если не готовиться, мы могли бы просто погулять.

— Мм, — Гуань Кай рассеянно кивнул.

Гу Нин почувствовал себя немного виноватым перед Гуань Каем и, улыбаясь, ударил его по плечу:

— Эй, тебе тоже стоит поехать, заодно передашь кое-что моим домой.

Гуань Кай с недовольством ответил:

— Ладно, вы все остаётесь в городе Т, а я буду вашим курьером?

— Считай, что я тебе должен, хорошо? — Гу Нин улыбнулся.

— Тогда я запомню! — ответил Гуань Кай. — Потом подумаю, как с тебя спросить!

31 декабря, почти сразу после окончания занятий, школа опустела, все спешили на каникулы.

Даже учителя ушли быстро, и здание стало пустым. Цзи Линь была из города Т, поэтому она, естественно, поехала домой, а Гуань Кай, недовольный, собирался вернуться в город С.

Гу Нин и Ли Шаоянь попрощались с ними у входа в школу и начали бродить по пустым коридорам. В тот день в городе Т было необычно сухо для зимы, но холодный и влажный воздух заставил Гу Нина самому взять Ли Шаояня за руку.

Обычно Гу Нин не делал таких вещей на публике, поэтому Ли Шаоянь удивился, повернулся к нему и улыбнулся:

— Что случилось?

Гу Нин спрятал нижнюю часть лица в шарфе, и было видно только его покрасневшие уши:

— Немного холодно... Да и никого тут нет.

— Руки действительно холодные, — сказал Ли Шаоянь, обхватив руку Гу Нина своей. — В следующий раз надень перчатки перед выходом?

Рука Ли Шаояня была тёплой, хотя Гу Нин не был уверен, было ли это тепло настоящим или исходило из его сердца.

— Не нужно, — Гу Нин втянул голову ещё глубже в шарф, скрыв даже нос, и его голос стал тихим и неразборчивым. — Потому что твои руки тёплые...

Незаметно они вернулись к общежитию. Ли Шаоянь рассмеялся, опустил шарф Гу Нина, чтобы увидеть его лицо, и сказал:

— Дурачок.

Гу Нин тоже рассмеялся, а Ли Шаоянь медленно наклонился, и Гу Нин закрыл глаза, позволив ему поцеловать себя.

Это был не лёгкий поцелуй, а глубокий, с проникновением языка. Гу Нин ещё не привык к таким поцелуям и чувствовал себя смущённым, но всё равно слегка запрокинул голову и открыл рот, отвечая на поцелуй Ли Шаояня.

Ли Шаоянь обнял его за талию и плечо, а Гу Нин прижал ладони к широкой груди Ли Шаояня, словно чувствуя сердцебиение даже через толстую зимнюю одежду.

Однако с некоторых ракурсов могло показаться, что Гу Нин пытается оттолкнуть Ли Шаояня, который насильно его целует.

И тогда крик Гуань Кая разнёсся по коридору:

— Что ты с ним делаешь?!

Они оба в шоке обернулись и увидели Гуань Кая, который стоял в другом конце коридора, его лицо пылало гневом. За ним была Цзи Линь, выглядевшая не менее ошеломлённой.

Прежде чем Гу Нин или Ли Шаоянь успели что-то объяснить, Гуань Кай с невероятной скоростью промчался через весь коридор и ударил Ли Шаояня кулаком в лицо.

— Гуань Кай! — Гу Нин и Цзи Линь вскрикнули одновременно, хотя крик Цзи Линь был ближе к визгу. Гу Нин сразу же опустился на колени, чтобы помочь Ли Шаояню, но тот, с силой, о которой Гу Нин даже не подозревал, поднялся с пола и ответил ударом.

Удар был настолько сильным, что Гу Нин даже услышал, как что-то хрустнуло — позже в больнице врач подтвердил, что он не ошибся, и это была кость Ли Шаояня, которая треснула, а Гуань Кай оказался крепким, как сталь. После этого они оба схватились в драке, словно накопив много злости друг на друга.

Хотя Гу Нин не имел ни малейшего понятия, откуда взялась эта злость.

Ли Шаоянь не был худым, но он был далёк от физической формы Гуань Кая и не имел опыта в драках, а Цзи Линь только визжала.

На мгновение в голове Гу Нина промелькнула абсурдная картина, как он, подобно героине сериала, кричит:

«Хватит! Не деритесь из-за меня!»

Но он быстро отбросил эту глупую мысль и попытался разнять их.

Однако дерущихся разнять невозможно — в результате Гу Нин сам получил удар от чьей-то руки и оказался вовлечён в схватку.

Но, в отличие от Гуань Кая, Ли Шаоянь был гораздо спокойнее. Как только он понял, что Гу Нин попал в драку, он сразу же изменил позу, прикрыл его своим телом и подставил спину под удары Гуань Кая.

Это дало Гу Нину возможность отдышаться, и он, схватив Ли Шаояня за руку, громко закричал:

— Гуань Кай, хватит уже, что ты вообще делаешь?!

Кажется, этот крик наконец дошёл до Гуань Кая.

С криком Гу Нина Гуань Кай начал слышать другие звуки, например, плач Цзи Линь, которая уже начала всхлипывать, и тяжёлое дыхание Ли Шаояня, который, защищая Гу Нина, получал удары.

Глядя на то, как Гу Нин осторожно помогает Ли Шаояню подняться, Гуань Кай вдруг почувствовал растерянность.

— Э-э... Может, я что-то не так понял?

Гуань Кай не сдерживался, и, несмотря на помощь Гу Нина, Ли Шаоянь едва мог стоять, кровь из носа не останавливалась, губа была разбита, но, к счастью, зубы остались целы.

Гуань Кай, напротив, был почти невредим. Хотя Ли Шаоянь бил изо всех сил, у него были лишь синяки под глазом и на губе.

Гу Нин посмотрел на обоих, затем на Цзи Линь, которая стояла за Гуань Каем в растерянности и плакала, и вздохнул:

— Сяо Линь, сходи в аптеку и купи что-нибудь для перевязки, им нужно обработать раны.

Цзи Линь взглянула на троих парней: Гуань Кай стоял прямо, отвернувшись от неё, Ли Шаоянь беспомощно опустил голову на плечо Гу Нина, и выражения их лиц она не могла разглядеть. Только Гу Нин смотрел на неё мягким взглядом и твёрдо повторил свою просьбу.

Цзи Линь кивнула и ушла.

Гу Нин помог Ли Шаояню, который едва мог идти, сесть у стены, достал из кармана салфетки и аккуратно вытер кровь с его лица, затем попросил его прижать нос, чтобы остановить кровотечение, и только после этого встал и повернулся к Гуань Каю.

Гуань Кай молча наблюдал за всем этим и вдруг почувствовал обиду. Его уверенность исчезла, он опустил голову и устался в пол.

Гу Нин, увидев это, хоть и был зол на него за то, что он без причины начал драться, не мог сдержать улыбки — как это он, который первый начал, теперь ещё и обижается?

Гу Нин вздохнул и спросил, не так сердито, как ожидал:

— Что произошло?

Гуань Кай потыкал носком ботинка в пол и пробормотал:

— Э-э... Я кое-что забыл, попросил Сяо Линь вернуться со мной, и тут увидел, как он... как он насильно тебя целует! Я просто заступился за тебя!

Последние слова он произнёс уже с большей уверенностью, и его голос стал громче.

<http://bllate.org/book/16906/1567757>